

Когда слово «умер» исчезает. История Тани Савичевой

Таня – младший ребенок в многодетной семье Савичевых. Когда началась война, Тане было 11 лет, Она только окончила третий класс. С нею в городе оставались 52-летняя мама, 74-летняя бабушка Евдокия Григорьевна, две сестры -Женя (32 года) и Нина (22 года), и два брата – Леонид, которого родные называли Лекой (24 года) и Михаил (20 лет), а также два дяди – Василий и Алексей. Из семьи блокаду пережила только Нина, считавшаяся пропавшей без вести в феврале 1942 года. Выжил также Михаил, воевавший в партизанском отряде. Тяжелобольная Таня попала в детский дом,

который в августе 1942 года был эвакуирован в Шатковский район Горьковской области. Она умерла 1 июля 1944 года от туберкулеза. Ей было 14 лет.

Дневник Тани Савичевой – символ блокады – написан синим карандашом в телефонной книжке. В дневнике девять записей. Шесть из них – даты смерти членов Таниной семьи. Постепенно слово **«умер»** исчезает: остаются одни имена и даты

Боря Капранов, 16 лет: «Что-то с нами будет? Выживу ли я в этом аду?»

До войны жил в Колпино вместе с матерью, отцом, двумя братьями и дедушкой. В сентябре 1941-го семья эвакуировалась в Ленинград. Боря, выпускник восьмого класса, служил в противопожарном полку, недолго проучился в военно-морском училище. В марте 1942-го братья Бори (Леня и Валя) с матерью покинули

Ленинград. Дедушка умер от голода в январе, отец, воевавший в Колпино в МПВО, – в госпитале в марте. Сам Борис, не дождавшись эвакуации, ушел с группой комсомольцев в феврале 1942-го по Дороге жизни и погиб.

20 ноября 1941-го: Чем ты был, Ленинград? На улицах веселье и радость. Мало кто шел с печальным лицом. Все, что хочешь, можно было достать. Вывески «горячие котлеты», «пирожки, квас, фрукты», «кондитерские изделия» — заходи и бери, только и дело было в деньгах. Прямо не улица, а малина. И чем ты стал, Ленинград? По улицам ходят люди печальные, раздраженные. Едва волочат ноги. Худые. Посмотришь на разрушенные дома, на выбитые стекла – и сердце разрывается. Прочитаешь вывеску и думаешь: «Это было, а увидим ли опять такую жизнь?». Ленинград был городом веселья и радости, а стал городом печали и горя. Раньше каждый хотел в Ленинград – не прописывали. Теперь каждый хочет из Ленинграда – не пускают.

1 января 1942-го: Сегодня наступил новый год. Что он нам несет — тайна, покрытая мраком. <...> В столовой ничего, кроме жидкого плохого супа из дуранды, нет. А этот суп хуже воды, но голод не тетка, и мы тратим талоны на такую бурду. В комнате только и слышно, что об еде. Люди все жалуются и плачут. Что-то с нами будет? Выживу ли я в этом аду?

Лера Игошева, 14 лет: «В мире есть царь. Этот царь

беспощаден. Голод — название ему»

Осталась в блокадном городе с мамой и папой. Отец погиб голодной смертью. Лера вместе с мамой выбралась из Ленинграда в 1942 году по Дороге жизни.

29 ноября: Голод – одно из страшных физических страданий. Как и другие физические страдания, его нельзя передать полностью на словах или в письме: его надо испытать. Это страшное чувство: хочется есть. Хочется есть что-нибудь – хлеб,

картошку, дуранду, мясо, сахар, шоколад – лишь бы есть, лишь бы побольше. Остальные чувства и мысли притупляются, думаешь о еде, о прошлой еде, о будущих счастливых временах.

В будущем ставишь себе первую проблему насытиться.

Миша Тихомиров, 15 лет: «Надо крепиться и надеяться»

В мае 1942 года Миша последний раз отметил день рождения своей любимой сестрёнки Нинель, а через три дня погиб.

Жил в Ленинграде с сестрой Ниной, которая была младше его на год, и родителями. Мать и отец работали школьными учителями. Миша собирал в блокадном городе микроскоп и вел дневник с 8 декабря 1941-го по 17

мая 1942, не пропустив ни одного дня. Вел до самой своей смерти: 18 мая он погиб от снаряда, который упал на трамвайную остановку.

10 декабря 1941-го: Клея по городу нет. При случае запасем еще. Пока он идет у нас замечательно с разными острыми приправами.

21 декабря: День рождения прошел вчера великолепно. Я получил замечательный коллективный подарок: альбом для рисования и великолепно изданную книгу «Античное и новое искусство» с замечательными репродукциями творений великих мастеров. Потом начался обед, состоявший из двух тарелок густого супа с капустой, каши из разваренных бобов сои с лапшой (кажется, никогда не ел такой вкусной!), кофе. К кофе было выдано по кусочку вареной почки, тресковых консервов, хлеба, меда. Из всего этого каждый состряпал десяток миниатюрных бутербродов и с наслаждением, медленно, съел. Кроме того, ко сну мама выдала по нескольку конфет. Организм почувствовал сытость!

9 января 1942-го: Сняты кони барона Клодта с моста через Фонтанку, рядом рассажен сверху донизу бомбой дом. Люди по городу ходят как тени, большинство еле волочит ноги; на «больших дорогах» к кладбищам масса гробов и трупов без гробов, трупы, просто лежащие на улицах, — не редкость. Они обычно без шапок и обуви... Трудно будет выдержать этот месяц, но надо крепиться и надеяться.

Юра Рябинкин, 16 лет: «Спать, есть, спать, есть...»

Переживал блокаду с мамой и младшей сестрой, восьмилетней Ирой. Тренировался игре в шахматы и мечтал стать моряком. В последний раз сестра видела Юру в январе 1942-го, во время эвакуации. Что стало с мальчиком, точно неизвестно. Предположительно, его,

обессиленного, подобрали и отправили в госпиталь, где он умер. Мама довезла Ирину до Вологды и погибла на вокзале у нее на глазах. 1 и 2 октября: Мне 16 лет, а здоровье у меня, как у шестидесятилетнего старика (страдает плевритом. – Прим. ред.). Эх, поскорее бы смерть пришла. Как бы так получилось, чтобы мама не была этим сильно удручена. <...> Одна мечта у меня была с самого раннего детства: стать моряком. И вот эта мечта превращается в труху. Так для чего же я жил? Если не буду в военно-морской спецшколе, пойду в ополчение или еще куда, чтобы хоть не бесполезно умирать. Умру, так родину защищая.

25 октября: Эх, как хочется спать, спать, есть, есть, есть... Спать, есть, спать, есть... А что еще человеку надо? А будет человек сыт и здоров — ему захочется еще чего-нибудь, и так без конца. Месяц тому назад я хотел, вернее, мечтал о хлебе с маслом и колбасой, а теперь вот уж об одном хлебе...

Таня Вассоевич, 13 лет: «Хлопоты похоронные мне

10 лет после блокады снились»

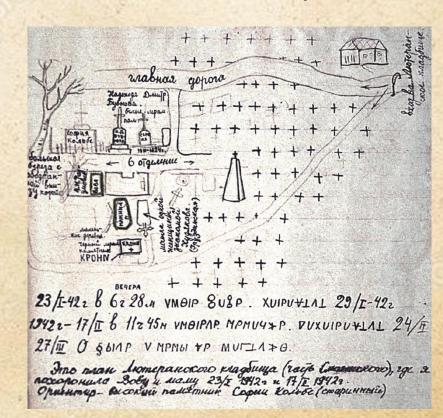
Осталась в кольце блокады с мамой и старшим братом, 15-летним Володей.

Отец, когда началась война, был в геологической экспедиции. И брат, и

мама Тани

умерли от истощения.

Похороны девочка организовала сама. В своем дневнике она нарисовала план Лютеранского кладбища, где их похоронила. Страницы с картой склеены, а информация о датах смерти и похорон записана шифром.

27 марта 1942-го: Мороз. Яркое солнце. Я иду в детскую больницу на 3-й линии. Взять свидетельство о смерти. Я в Вовиной шубе. Гл. врач находит картотеку Владимира Вассоевича и крупными буквами поперек выводит «УМЕР». 7 ноября: Узнала, что Сережа умер. Я так его любила и люблю. Это ужасно. Умер родной брат Вова и двоюродный

Сережа. Больше никоров нет.

Уощих собледкий:

Уощих собледкий:

Уощих собледкий:

Уощих собледкий:

Уощих собледкий:

Уощих города Ленинграда в

магор нашей женгрии

2004 во время войных города горов по время войных города горов города горов города гор

22 июня 1941-го: В 12 часов дня объявили, что началась война. По радио выступал т. Молотов с речью. Мама плакала. Я улыбалась.

27 марта 1942-го: 23 января 1942-го в шесть часов 28 минут вечера умер Вова. Похоронили 29 января. 17 февраля в 11 часов 45 минут умерла мамуля. Похоронили 24 февраля. 27 февраля я была у мамы на могилке. На похоронах были тетя Люся, Гросс-мама, я и Толя Таквелин - Вовин лучший друг и одноклассник. Толя плакал, это растрогало меня больше всего. <...> Маму хоронили я и Люся. Вова и мама похоронены в настоящих гробах, которые я покупала на Среднем проспекте у 2-ой линии за хлеб. <...> Мама на похороны Вовы не ходила: у нее уже не было сил.

Дима Бучкин, 14 лет: «Одна сплошная чёрная ночь»

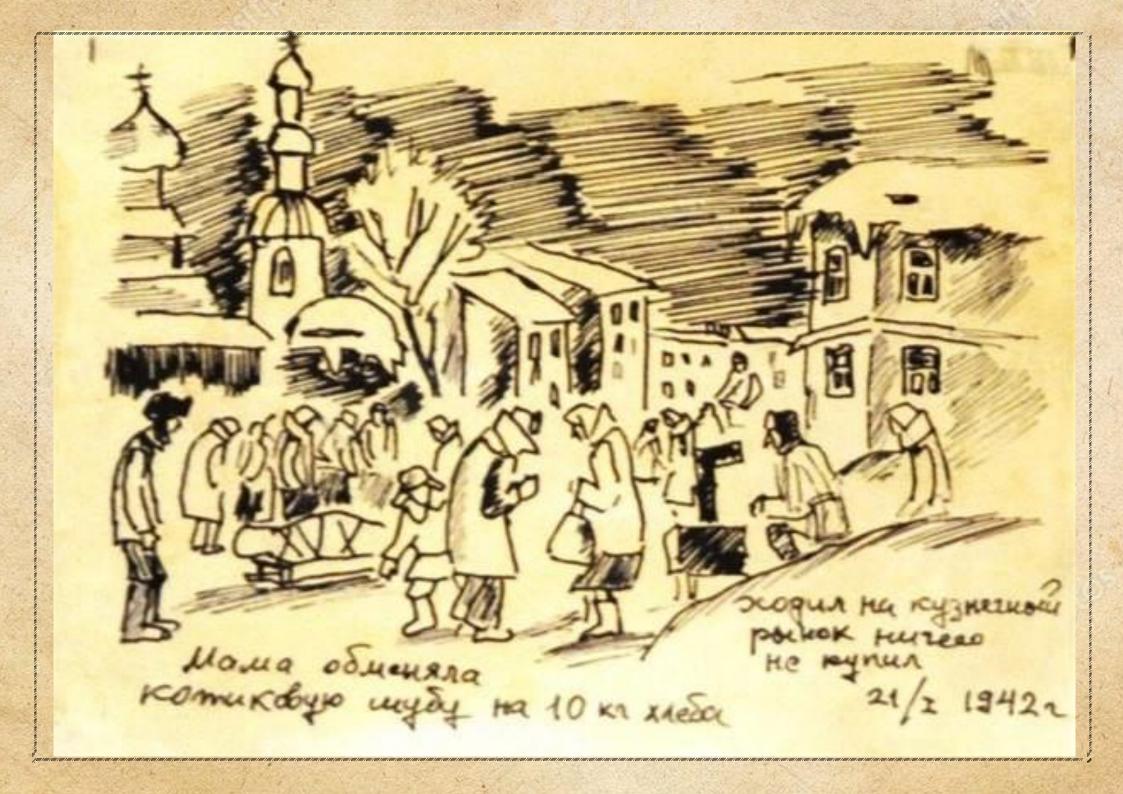

Ученик художественной школы при Академии художеств Ленинграда 14-летний Дима Бучкин окоченевшими пальцами, согревая ручку с чернилами своим дыханием, в дни блокады фиксировал жизнь осаждённого города. При каждом доме была создана команда подростков

для защиты здания от зажигательных бомб. Взрослые работали, а жилище оберегали дети. «Нас в команде было четверо. Мы дружили с первого класса и прошли плечом к плечу всю жизнь... А руководила нашей бригадой молодая женщина, начальница жилконторы. Она погибла на моих глазах. Когда были на крыше, недалеко от нас разорвалась бомба. Я уцепился за трубу, а её взрывной волной снесло с дома...»

Детская книга войны» — это 35 дневников, которые советские дети вели во время Великой Отечественной войны. Журналисты «Аргументов и фактов» нашли их в десятках музеев, в архивах, в личных архивах авторов дневников.

Аудио версия «Детской книги войны»

10 анимационных фильмов — ожившие дневники тех, кто пронес все ужасы войны на своих детских плечах наравне со взрослыми.

Книги, представленные на выставке:

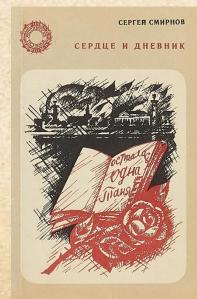

Использованные источники:

- 1. Дети о войне: История блокадного Ленинграда в пяти дневниках// Комсомольская правда: [сайт]. 2019. 17 июня. URL: https://www.spb.kp.ru/daily/26990/4051008/
- 2. Детская книга войны. О чём писали маленькие жертвы большой трагедии// Аргументы и факты: [сайт]. 2015. №15. 8 апр.. URL: https://aif.ru/society/people/detskaya kniga voyny o chyom pisali malenkie zhertvy bolshoy t ragedii
- 3. Нежданная война: петербуржец выжил в блокаду благодаря живописи// Аргументы и факты: [сайт]. 2013. №9. 27 февр. URL: https://aif.ru/society/people/nezhdannaya_voyna_peterburzhec_vyzhil_v_blokadu_blagodarya_zhivopisi
- 4. 9 строк о смерти. Таня Савичева написала самый страшный дневник войны// Аргументы и факты: [сайт]. 2015. 23 янв. URL: https://aif.ru/society/history/9 strok o smerti tanya savicheva napisala samyy strashnyy dnev nik voyny
- 5. «Слез нет, на душе жутко». 5 самых известных блокадных дневников// Аргументы и факты: [сайт]. 2018. 8 сент. URL: https://spb.aif.ru/society/people/slez net na dushe zhutko 5 samyh izvestnyh blokadnyh dne vnikov